

Кён выпучил глаза в изумленном ужасе, его руки медленно и словно бы нехотя потянулись к шее, тонкие длинные пальцы сомкнулись и начали сжиматься... Лицо неудачливого мстителя побелело, он как подкошенный рухнул на девицу, уткнувшись носом в её мягкие и упругие холмики. Его тут же окутал приятный душистый аромат самых прекрасных в мире цветов, из которых словно и была рождена эта очаровательная фея.

Юнона, дрожа от переполнявших ее эмоций гнева, отвращения и ненависти, все повторяла сдавленным шепотом один и тот же отчаянный приказ:

«Умри... Умри, мерзкий раб!»

Парень, искусно изображая предсмертные конвульсии, тёрся о свою прелестную жертву – уж очень давно он не «пробовал» тёплого, мягкого и такого приятного на ощупь девичьего тела. Впрочем, не только на ощупь – хрипя и дёргаясь, он “случайно” куснул её за чувствительное место.

Девушка тихонько вскрикнула от резкой боли и опустила потрясенный взгляд на это вот уже несколько минут активно умирающее прямо на ее теле ничтожество, не понимая, что с ним не так.

«Да сдохни ты уже, наконец!»

И перед тем, как его жестокая месть не зашла куда-то не в ту степь, Кён со злобной ухмылкой отстранился от груди девушки и с подчеркнутой издевкой в голосе прошептал:

«Шучу.»

Юнона словно вся задеревенела.

«Почему ты не слушаешься меня?! Сверни себе шею! Сверни её немедленно!» – она продолжала повторять эти жестокие слова все тем же спесивым тоном повелительницы всего мира – не меньше, что сильно раздражало парня – ей бы гораздо больше подошло ласковое мурлыканье нежного и безобидного котенка.

Кён тихо рассмеялся, а затем резко посерьезнел и холодно произнес, уставившись немигающим взглядом хищника на своего «котеночка»:

«Предпочитаю игнорировать приказы всяких наглых тварей.»

«Что?! Ты посмел назвать меня тварью?! Я твоя хозяйка, а ты жалкий холоп, груша для битья! На тебе подчинительная метка, так что слушай, что я тебе говорю!» – заносчивая госпожа упёрто продолжала талдычить одно и то же.

пэц

На мягкую щеку девушки в легкой пощечине легла ладонь Кёна.

Юнона пустым взглядом уставилась вперед, в глазах все потемнело. Странное, непривычное жжение в щеке, а также захлёстывающая волна унижения. Раб посмел ударить её! Её никто и никогда не смел бить, тем более по щеке! Она почти не знала, что такое боль, и до сего дня не существовало такого человека, а тем более раба, который мог бы эту самую боль ей причинить.

Кён злорадно оскалился. Блаженство... Кто бы мог подумать, что месть – настолько восхитительное действие? Душа ликует при виде этого жалкого выражения её мордашки. И вот так шокировано молчать ей весьма к лицу, а эти наполненные слезами глазки – того и гляди, сейчас вообще разревется. Кайф...А ведь ранее он не замечал за собой садистских наклонностей, с чего бы это?

«Т-ты посмел ударить меня...» – неверяще пролепетала, наконец, его очаровательная жертва. – «Паршивый раб, да как ты смеешь бить свою госпожу?!» – в глазах полыхнуло адским пламенем.

«А что ты мне сделаешь?» – нагло бросил парень и отвесил ещё одну пощёчину, чуть более ощутимую.

пэц

Юнона, не успев морально восстановиться от предыдущего удара, снова испытала потрясение. Рот открылся в возмущении, уже другая щека покраснела и отдавала жгучей болью. Противное чувство унижения – все ее достоинство высокородной госпожи могущественной семьи словно было раздавлено грязным ботинком ничтожного раба.

«Ублюдок! Мой дедушка уничтожит твою душу и тело, если ты меня ещё раз ударишь! Ты не достоин даже моего взгляда! Но, так уж и быть, если ты встанешь сейчас на колени, то я, возможно, снизойду до того, чтобы обеспечить тебе достойные похороны...»

Однако, не успела она донести до раба всю щедрость своего предложения, как Кён с упоением вновь огрел её тыльной стороной ладони. {Святые макароны, как же приятно...} Удовольствие оказалось настолько ярким, что едва ли не привело к возбуждению в буквальном смысле. Закрались подозрения касательно собственных извращенных пристрастий, но здравый рассудок раскидал все по своим местам – в конце концов, эта сука принесла ему столько боли, что отплатить ей хотя бы приблизительно той же монетой и при этом получить некоторое удовлетворение вполне нормально.

«Торговаться ты совсем не умеешь. Маленькая дрянь, думаешь, что после всего, что ты со мной сделала, я буду хоть чуточку прислушиваться к твоим пожеланиям?»

В чарующих зеленых глазах Юоны плескался весь спектр негативных эмоций: негодование, возмущение, гнев и, конечно же, ненависть... Но в них не было того, что так хотел увидеть её беспощадный мучитель – страха.

«Ты хоть понимаешь, кого бьёшь, плебей?..»

Раб совершенно забылся, не понимает своего положения. Кто он – и кто она! Её слова должны быть для него непререкаемым законом, но он, вместо того чтобы пасть ниц и просить прощения за собственное существование, уже третий раз её ударил! Немыслимо! Так еще и с умишком у парня явно не лады: она, от щедрой своей души, предложила ему достойную смерть – разве этого мало?! Ему все равно конец, так, может, хоть сдохнет по-человечески. Рабы действительно очень тупые. Такой абсурдной ситуации с ней никогда доселе не приключалось... Может, все происходящее просто дурной сон? Но тогда почему она не просыпается от этой жгучей боли?..

Внезапно выражение её лица переменилось, окатив парня ледяным презрением, она прошипела:

«Паршивый раб, я передумала. Я забираю назад свое благородное предложение устроить тебе подобающие похороны. По тебе явно плачет выгребная яма, в которой ты и сгниешь. Даже если ты встанешь на колени и будешь умолять меня, я не разрешу...»

Парень прыснул от смеха и снова отвесил девчонке оплеуху, может, хоть так сумеет ей мозги вправить и она, наконец, прекратит нести свою заносчивую чушь.

«Поверь, я ещё даже не начал тебе мстить... Это так, разминка. Но ты продолжай, продолжай, что ещё мне расскажешь?»

Юона, до сих пор изредка постанывающая и кривящая морщку от боли – физической и психологической одновременно, неожиданно звонко и мелодично расхохоталась, продемонстрировав заигравшие на щеках ямочки, подтверждающие искренность её внезапного приступа радости.

«Кусок отребья, вы, грязные рабы, все созданы лишь для того, чтобы ваши господа использовали вас по своему желанию. Вы – просто вещи, не более. А твои жалкие пощёчины я даже не чувствую!»

Кён раздраженно фыркнул и даже было занёс ладонь для теперь уже солидной оплеухи, но резко остановился, каким-то шестым чувством уловив тревожный звоночек. Жертвы так себя не ведут, к тому же, что это за неожиданная перемена настроения? Любви к мазохизму за мисс ранее не наблюдалось, доселе прослеживались исключительно садистские наклонности. Списать все на неадекватное поведение в стрессовой ситуации, но... Высокородная особа не будет так нарываться на избиение. Парень опустил руку и крепко задумался.

Юнона же продолжала подначивать:

«Как я и думала. Ты действительно всего лишь жалкий раб-импотент, который ни на что не способен. Ты мне отвратителен, просто убейся! Тьфу!» - последний звук сопровождался действием, однако Кён ловко поймал её плевком ладонью, аккуратно размазал слюну по всей её слегка помятой, но все еще милой мордашке, заставляя морщиться от отвращения, а затем спокойно произнес:

«Приказываю тебе ответить - почему ты так активно мотивируешь меня тебя избивать?»

Девушка моментально переменялась в лице - на нем отобразились невообразимые ужас и отчаянье, но рот против воли хозяйки уже изрёк следующее:

«Браслет на моей руке... он сработает, если... мне сделать достаточно больно...»

У юноши округлились глаза от удивления. Неужели... на её запястье надет редкий защитный предмет - зелёный браслет? На данную «безделушку» накладывается формация, незамедлительно срабатывающая при получении определённого уровня боли, например, при проколе кожи или попадании чего-то ядовитого в тело.

Предмет моментально создаёт мощный защитный барьер на время, достаточное для того, чтобы к его владелице пришли на помощь, а также издаёт громкий звук тревоги и обеззараживает кровь при необходимости. Дедушка явно весьма печётся о внучке - он без колебаний расстался с кругленькой суммой для изготовления браслета.

Кён, прикрыв рот рукой, дабы не издавать слишком много шума, сдавленно захрюкал от смеха. Надо же, эта хитрая мерзавка едва не провела его! Ещё немного и он бы действительно отправился на кладбище, как и прочила ему эта мелкая язва! И это было бы очень печально - он так долго вынашивал план, готовился, проделал такую скрупулезную работу, а тут «раз!» - и ему конец, а всё из-за незнания простейших понятий этого мира. Разумеется, защита от убийц может быть как явной - в виде охранника, так и неочевидной - в виде предмета. Стоило бы ей прокусить себе язык, например, и браслет бы сработал, благо, он разрешил ей только говорить.

С лица Юноны вмиг слетели все краски. Девушка досадливо скрипнула зубами - её главный козырь раскрыли! Что же ей теперь делать?..

«Тварь ты безродная... Ублюдок... Ненавижу! Откуда ты такой взялся на мою голову?! Просто сдохни, пожалуйста!»

С каким бы удовольствием она забила бы его до смерти - и не так, как в прошлый раз, теперь уж она позаботилась о том, чтобы этот зомбак наверняка отправился бы к праотцам-рабам. Вот только тело было скованно приказом, так что ей оставалось лишь страдальчески морщить лобик, который до сих пор немного пощипывало из-за формации. Осознание того, что на ней

подчинительная метка, повергало все её существо в гнетущее отчаяние. Желание избавиться к чертям собачьим от этой дряни в её голове стало почти осязаемым. Очень хотелось беспомощно и совершенно неподобающе её статусу разреваться.

А парень всё смеялся.

«Заткнись раб! Я дам тебе денег! Я даже дам тебе свободу! Только отпусти меня!» – прорычала Юнона, заставив Кёна недовольно поморщиться. Что-то её дивный голосок не сильно соответствовал характеристике «жалобный и полный мольбы», как и полагалось бы в положении девчонки.

Парень, утерев ребром ладони проступившие от хохота слезы, начисто проигнорировал все требования, предложения и попытки торга Юноны, приступил активно выпрашивать её о защите.

«Ты же Кён, верно?» – ответив на все вопросы своего мучителя, нервно произнесла она, не без усилия вспомнив его имя. – «Кён, я дам тебе много, целые горы золота! Ведь все вы, отбросы, любите золото, верно? А ещё я дам тебе... Много еды, в жизни столько не съешь! И свободу! Соглашайся! Весь особняк под охраной, если ты не согласишься, то я убью тебя! Или это сделают стражники!»

Девушка решила нащупать слабость раба, поманив его пряником в виде роскоши или свободы, а затем хорошенько огрел кнутом в виде смерти, но тот, видимо, не впечатлившись размерами «барыша», даже ухом не повел.

Кён приподнял маленькую ручку девушки, аккуратно стянул зелёный браслет, положил на кровать, а затем от всей своей измученной от пережитых издевательств души врезал Юноне кулаком в грудь. Без чистой силы. Сегодня он планировал израсходовать всю свою физическую выносливость, не сдерживаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/369463>